

Е Жу следовала за отцом и сыном из клана Му, сопровождая Гуйдао Яо в сторону южных земель Жунди.

По пути им не раз приходилось сталкиваться с личными отрядами Ли Цзиньшу, которые пытались их настичь и уничтожить, но все атаки разбивались о совместную оборону Му и воинов Гуйдао Яо — сплошь закаленных в боях ветеранов.

— Генерал Му, совсем скоро мы вступим на территорию Жунди. Теперь этот пёс-император уже не сможет вас достать! — гордо проговорил Гуйдао Яо, восседая на высоком коне. На своей земле он чувствовал себя куда увереннее.

— Увы, всего несколько дней, а всё изменилось до неузнаваемости. Мир стал иным, и люди уже не те... — Му Цинхэ спрыгнул с коня. Одной ногой он стоял на родной земле, другой — уже на территории Жунди. В его сердце кровоточила рана, боль была невыносимой.

— Отец, где бы мы ни оказались, я всегда буду рядом, буду почитать вас. Где вы — там и наш дом! — Му Гэ с тревогой смотрел на родителя. Он видел, как отец, полжизни отдавший ратному делу, проливавший кровь за страну, которой отдал все свои силы, теперь вынужден позорно бежать. Его сердце сжималось от горечи и несправедливости.

Человек, беззаветно преданный своему государству, прошедший через огонь и воду, в итоге был объявлен предателем, а его семья — обречена на смерть.

Му Цинхэ отвернулся от остальных, слегка вскинул голову, в последний раз вдыхая этот воздух, в последний раз глядя на землю, которую так любил. Тяжело вздохнув, он, не оглядываясь, тронулся в путь.

Они ехали вперед, следуя за Гуйдао Яо, ступив на дорогу, с которой не было возврата.

Е Жу приподняла занавеску кареты, наблюдая за происходящим. В этот миг на лице отца Му Цяньгэ она отчетливо увидела боль и нежелание расставаться с родиной. Она не могла поверить, что такой человек способен предать страну и допустить гибель своей семьи.

— Ли Цзиньшу, Ли Цзиньшу... То ли ты глупец, то ли просто бездарный правитель! — прошептала она.

Служить императору — что спать с тигром, эта древняя мудрость никогда не подводила. Уйти было правильным решением, но почему-то на душе остался тяжелый осадок.

По мере того как отряд удалялся, Е Жу обернулась назад, глядя на пограничный столб с надписью Граница Жунди. Теперь Ли Цзиньшу оставался всё дальше и дальше. Кто знает, доведется ли им еще встретиться?

Образ одного человека неотступно преследовал её, а фраза, сказанная им, никак не шла из головы: Хочешь чему-то научиться? Я научу тебя!

Е Жу горько усмехнулась, не понимая собственных чувств. По щеке скатилась горячая слеза, и это её не на шутку напугало. Она вытерла лицо и постаралась отогнать мысли. Возможно, это лишь отголоски чувств той, чье тело она теперь занимала? Они ведь были знакомы с детства, их любовь должна была быть глубокой, как океан. Сама же она лишь случайно оказалась в этом теле, и если бы осталась рядом с Ли Цзиньшу, то лишь проживала бы чужую жизнь, наслаждаясь чужой любовью.

Путь был долгим и тряским. Этот край действительно оказался диким — целый день дороги, а до цели всё еще далеко. Старинные кареты были до невозможности жесткими. Е Жу, привыкшая к трудностям, всё же вымоталась и уснула, а проснувшись, ощутила, что всё тело ноет от боли.

Внезапно карета резко остановилась, словно наткнувшись на преграду, и Е Жу едва не вылетела из неё.

— Генерал Му, ты действительно решил стать предателем? Немедленно выдай мне Е Жу, иначе... — Ли Цзиньшу не закончил фразу. Он понимал, что именно его действия под влиянием вдовствующей императрицы привели к гибели клана Му, и теперь у него не было права требовать чего-то с гордо поднятой головой.

— Ха-ха-ха! Ну что же? От клана Му остались только я да двое моих детей. Чего мне теперь бояться? Мою дочь я вам, клану Ли, не отдам! — Му Цинхэ ответил с вызовом.

— Император клана Ли, тебе уже надоело сидеть на троне? Как ты смеешь приходить на земли Жунди, чтобы искать здесь смерти? — Гуйдао Яо пришел в ярость и грозно выкрикнул.

Ли Цзиньшу, разумеется, не боялся. Он был уверен, что сможет уйти живым, ведь сегодня он не собирался возвращаться без своей возлюбленной. Гуйдао Яо видел, что Ли Цзиньшу привел с собой огромное войско, но как истинный сын южных земель, он не знал страха перед лицом смерти.

— Отдайте мою Е Жу, или я начну кровавую бойню! — Ли Цзиньшу выхватил меч. Сталь сверкнула в лунном свете ослепительным холодным блеском.

Цзян Сычэн тоже обнажил клинок, указывая на врагов. За последние дни он проникся к ним странным уважением и теперь не хотел позволить, чтобы всё закончилось так трагично.

— Генерал Му, мы с вами когда-то сражались плечом к плечу. Я не хочу проливать вашу кровь из-за Е Жу, поэтому прошу, проявите благоразумие и верните её!

— Генерал Сычэн, вы спрашиваете, почему я не могу отдать свою дочь? Неужели я должен передать её в руки своих врагов? — Му Цинхэ смотрел на них ледяным взглядом, в котором читалась неприкрытая ненависть.

— Я знаю, что вы затаили обиду из-за того, что вас объявили предателями, но ваши ошибки не должны отражаться на дочери! Немедленно отдайте Му Цяньгэ! — в ярости крикнул Цзян Сычэн.

Е Жу, слушая этот диалог, сочла поведение Ли Цзиньшу возмутительным. Как можно уничтожить всю семью, а потом требовать от них отдать дочь, угрожая расправой? Она ни за что не поверила бы, что отец Му Цяньгэ был способен на предательство. Даже если он и пошел на этот шаг, то лишь под давлением обстоятельств.

— Отец, господин Яо, не тратьте на них слова. Если мы не отдадим меня, они нас не отпустят. Давайте просто сразимся! — глядя на превосходящие силы Ли Цзиньшу, Е Жу не на шутку разволновалась за брата и отца.

— Ваше Высочество Яо, из-за дел нашего клана Му вам столько хлопот, — виновато произнес Му Цинхэ. Гуйдао Яо лишь отмахнулся, улыбаясь в попытке утешить его:

— Вы пострадали из-за нашего союза с Жунди. Мы люди чести и не можем остаться в стороне. В конце концов, это просто война! Мужчины Жунди не боятся смерти, в крайнем случае — погибнем вместе.

Слова Гуйдао Яо наполнили сердца Му Цинхэ и Му Гэ благодарностью.

— Всего несколько дней прошло, а вы уже так спешите присягнуть новому хозяину? — с издевкой бросил Цзян Сычэн и, выхватив меч, бросился в атаку на Му Цинхэ.

Тот не остался в долгу, обнажил оружие, и они сошлись в смертельном танце прямо в воздухе.

— Почему ты предал страну?! — в ярости выкрикнул Цзян Сычэн. Му Цинхэ, не скрывая своего гнева, прорычал в ответ:

— А почему я должен был терпеть, как убивают мою семью, и продолжать служить этому несправедливому тирану?!

<http://bllate.org/book/18535/1782891>